

...Она звалась Татьяной

Category: Kitapcy, Zenan şahsyýetler

написано kitapcy | 24 января, 2025

...Она звалась Татьяной ...ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ

25 января православные отметили Татьянин день. Для студенчества дореволюционной России это бы «свой» день т.к. церковь св. Татианы располагалось при Московском госуниверситете, и 12 января (по старому стилю) стало настоящим Днем студентов. А мне показалось нынче кстати вспомнить об удивительной судьбе туркменки с русским именем – Татьяна.

В феврале 1982-го профессор С.А.Гарриев рассказал мне о Татьяне Текинской. Беседа была живой увлекательной, познавательной для меня, давно интересовавшегося жизнью этой женщины. Увы, нет сегодня с нами талантливого ученого, но, разбирая не давно, свой личный архив, я нашел запись той нашей беседы с Сейитом Атаевичом и считаю уместным воспроизвести ее сегодня для читателей «Вечерки».

– Где – то в начале 60-х годов мнепришлось заняться сбором материалов по истории туркменской литературы, – вспоминал С.А.Гарриев. – Среди многочисленных материалов мое внимание привлек небольшой очерк русского автора по фамилии Щербак. Очерк был опубликован в 1882 году в детском журнале «Родник», издававшемся в Петербурге. Автор рассказывал о трех летней туркменке, доставленной после кровопролитного Гекдепинского сражения в русский военный лазарет. Женского персонала, естественно, в лазарете не было, и потому сугубо женские обязанности – уход за малышкой, приготовление пищи, стирка белья, мытье посуды и т. д. – были поручены солдату Родиону. Он же взял на себя и роль няни. И взялся он за все это с огромным воодушевлением. Нагрев воду, первым делом искупал черноглазую, как описывает Щербак, похожую на цыганку, девочку. «Усатый нянь» сам смастерил для своей подопечной одежду, раздобыл маленькие шерстяные носки.

И пошла, потекла жизнь. Вот как об этом рассказывается в

очерке: «Выполнение обязанностей няни пришлось Родиону по душе. Девочке всего лишь три года. Родион кормил ее, одевал, умывал и купал. Укладывал спать. Учить ее русским словам. И девочка привязалась к Родиону, все время была с ним куда бы тот не ходил. Что-то бормотала по-туркменски. В такой ситуации Родион чувствовал себя неловко, ему становилось стыдно. И ему в знак согласия приходилось либо качать головой, либо таращить глаза. Последнее захватывало девочку, и она радостно хохотала...».

Малышке дали имя- Татьяна, а фамилию – по названию племени – Текинская. Через некоторое время лазарет переехал в село Бами. А в мае санитарный отряд возвращается из Туркменистана в Россию. В Красноводском порту вместе с медицинским персоналом садиться на корабль и Таня. Естественно, Родиону трудно было расставаться с малышкой, которой он привязался как к дочери. Автор очерка об этом так: «В это время молодой солдат сидел на корме корабля и грустил. Из его голубых глаз текли горькие слезы. Этим солдатом был Родион. Забрали у него Танюшу. Ее взяли в Москву, чтобы устроить ее на учебу».

– Я, – продолжал Сейит Аталиевич, – ранее был знаком сведениями о жизни одной из первых туркменских просветительниц Татьяны Текинской. Знал, что в трехлетней возрасте девочка – сирота из павшей после жестокого сражения Гектепинской крепости была вывезена в Россию, где впоследствии получила прекрасное образование и воспитание. В зрелом возрасте вернувшись на родину Татьяна несла знания всему народу, учительствовала на станции Артык. А в народе с любовью называли по местному Артыкгуль – «Цветок Артыка». Я советовался с известным нашим ученым, автором многих книг. Академиком Таганом Бердыевым, который долгие годы работал комиссаром просвещения. Он тоже подтвердил: да, судьба той девочки сходиться с судьбой, фактами из биографии Артыкгуль – Татьяны Текинской.

– Был ли тогда упоминавшийся вами очерк единственным в русской литературе на туркменскую тематику?

– Нет, на русском языке уже в то время было немало написано о туркменах. По имеющимся у меня данным, первым был очерк под

названием «Рахманяз туркмен», опубликованный в 1843 году. автором его был русский писатель, дипломат, путешественник, рассказывающий историю бедняка-туркмена, полюбившего девочку-таджичку. В 70-х годах прошлого столетия в Туркменистан неоднократно приезжал писатель и художник Карелин, который также впоследствии создал колоритные литературные образы туркмен в своих сочинениях, например, в рассказе «Портрет» – о любви русского офицера и туркменской девушки Нуртач. У Каразина есть повесть «Львица», где выведен сложный, противоречивый образ женщины-туркменки, и повесть «Серкей-туркмен» о добром и отзывчивом яшули, стремящемся всегда помочь людям. Все эти произведения читаются с большим интересом.

А.Чуриев.

«Вечерний Ашхабад», 26.01.1994 год. Zenan şahsyýetler